

- Ты думал поговорить с ним? - Джирайя задал вопрос, но знал ответ. Иногда он забывал о том, что Кьюби дал Наруто способность чувствовать отрицательные эмоции.

- Он видит во мне семилетнего реквизитора, а не агента с собственной волей. Я не хочу этого делать, Джирайя. Я настроен оставить его в покое.

- Тогда заставь его увидеть тебя по-другому. Я пытался отговорить его. Не сомневаюсь, что Цунаде тоже, но сэнсэй уверен, что он защищает тебя. Возможно, ему просто нужно убедиться, что это не так. Кроме того, если бы ты выступил против него, даже если бы ты был оправдан, ты должен знать, что есть много ниндзя, которые встанут на твоём пути. Хокаге в отставке существуют в туманном месте. Никакой реальной власти, но много влияния и притяжения.

- У него недостаточно тел между нами, чтобы сдерживать меня.

- А, это часть проблемы, - подумал Джирайя. - Не надо чувствовать себя виноватым за то, чего ты еще не сделал, идиот. Знаешь, твоя мать надрала бы тебе задницу, если бы увидела, что ты так дуешься. А потом накормила бы тебя нечеловеческим количеством рамена, - с усмешкой сказал Джирайя. Наруто тоже засмеялся, ему понравилась эта мысль.

- Я думаю, тебе стоит поговорить с ним. Веришь или нет, но он действительно думает, что делает это ради тебя. Но хватит об этих тяжелых вещах, над чем мы сегодня работаем?

- Несколько клонов будут экспериментировать с высвобождением стали, но я буду тренировать высвобождение Инь-Ян.

- Почему бы мне не сэкономить тебе время и не отнести тебя в больницу прямо сейчас?

- Все не так плохо, даттебайо! - воскликнул Наруто, но на самом деле так оно и было. Из всех попыток освобождения, которые он предпринимал, эта была самой сложной, Наруто не удалось создать ни одного дзюцу или надежно направить чакру природы.

- Неважно, парень. Что именно ты пытаешься сделать? У меня есть время, так что когда ты вырубись, я доставлю тебя туда, куда тебе нужно. - Наруто закатил глаза, но принялся за работу, намереваясь заставить своего крестного отца забрать свои слова обратно. - Итак, что конкретно ты пытаешься сделать? Может быть, я смогу помочь.

- Я учился генерировать целительную чакру у Оба-тян. Ее способность к самоисцелению происходит в основном из мастерства высвобождения Инь. Она предположила, что способность Хаширамы-сама возникла благодаря его мастерству высвобождения Ян, - заявил Наруто.

- Что вполне правдоподобно, учитывая требования Мокутона, - добавил Джирайя.

- Ага. Я пытаюсь использовать высвобождение Инь-Ян. Если у меня получится, то, по моим

расчетам, это позволит исцелять даже более радикально, чем Хаширама-сама, и без недостатков Оба-чан, и я даже смогу использовать его на других, а не только на себе.

- Насколько радикально?

- Трудно сказать, но высвобождение Инь-Ян - это, по сути, чистое творение, так что отрастить конечность, вернуть кого-то с порога смерти? Кто знает? - ответил Наруто. Глаза Джирайи загорелись при мысли о возможностях такой техники. Это был бы шаг вперед в медицинском искусстве, если бы Наруто смог это сделать.

- Чего ты ждешь, приступай! - воскликнул Джирайя, нарушив концентрацию Наруто.

- Я пытаюсь, извращенец!

- Старайся сильнее! - Волосы Наруто превратились в девять хвостов - это было все, о чем успел предупредить Джирайя, прежде чем началась погоня: один Жабий Мудрец упорно преследовал другого.

В другом месте Цунаде изобразила на лице мрачное выражение. Орочимару поделилась с Хирузеном признанием и призывом к перемирию. Ни одна из женщин не верила, что с ним покончено. Цунаде знала, что ни одна из сторон никогда по-настоящему не сдвинется с места, их взаимная антипатия была заслужена годами.

- Кабуто еще жив?

- Кукуку, конечно. - Цунаде хмыкнула в знак благодарности. Это не было гарантией того, что она оставила бы мальчика в живых, не после того, как он подтвердил, что рассказал Сасори, где искать Наруто. Цунаде было бы все равно, если бы Орочимару убила его, но если сделать это, не пройдя по надлежащим каналам, это могло вызвать проблемы, что и было целью Сандайме. Это был не самый плохой план.

- Где он сейчас?

- Ему сказали присоединиться к Кимимаро-куну и остальным в поисках Зецу, - ответила Орочимару. Цунаде посмотрела на свою подругу.

- Ты уверена, что это было разумно? Насколько я понимаю, Кагуя немного фанатична в своей преданности. Что будет, если он распотрошит Кабуто?

- Кимимаро не причинит никакого постоянного вреда. Он знает, как выполнять приказы.

- Ага. А если они найдут и нейтрализуют Зецу? Что тогда?

- Я не знаю, Цунаде-чан. Ты же Хокаге, я уверена, что ты что-нибудь придумаешь, - сказала Орочимару с сарказмом в каждом слове. Цунаде лишь закатила глаза и вздохнула.

- Ты собираешься наконец рассказать Наруто? Теперь, когда он знает о тайной комнате?

- Да, сегодня вечером, - ответила Орочимару, ее тон потерял всю игривость.

- Если он не ответит...

- Я разберусь с этим, Цунаде-чан, - заявила Орочимару. Цунаде кивнула и оставила этот разговор. Не понравилась напряженная атмосфера, и Змеиная Призывательница решила сменить тему. - Мы так сосредоточились на том, как прошла моя ночь, что даже не затронули тему твоих послеобеденных развлечений. Скажи мне, Цунаде-тян, ты позволила этой жабе поиграть в твоём колодце? - сказала она, хитро ухмыляясь.

- Что? - Цунаде спросила в искреннем шоке.

- Это метафора. Жаба олицетворяет Джирайю, а колодец - твою ваг., - она не успела договорить.

- Я знаю, что ты имела в виду, и нет, конечно, я этого не делала. Что с тобой не так?

- Я высокофункционалирующая социопатка, которую завалил один чудак.

- Вопрос был риторическим.

- И я ответила, используя риторику.

- Фу, продолжай в том же духе, и я объявлю тебя пропавшим ниндзя, - сказала Цунаде с напускным раздражением.

- Секс был настолько плох? Рада, что ученик не берет пример с учителя.

- Повторяю, Джирайя не сделал ничего, кроме как проводил меня домой. Даже предполагать что-то большее - абсурд.

- Ты ходила с ним на свидание.

- Это было для того, чтобы понаблюдать за тобой и Наруто. Ты редко выходишь на улицу, как я могу наблюдать, как ты мило краснеешь, когда Наруто делает что-то приятное, если ты не выходишь в люди?

- Я и не знала, что тебе нравится наблюдать, - сказала Орочимару, пытаясь снова расстроить Цунаде.

- Я развлекаюсь, где только могу, - ответила Цунаде, не позволяя своей подруге одержать верх.
- Но если говорить серьезно, разве наши с Джирайей свидания не беспокоят тебя? Я думала, ты его ненавидишь.

- Я не ненавижу Джирайю. Я ненавидела его, когда мы были детьми, но я поняла, что он просто соперничает за внимание сэнсэя, как и все мы. Как только ты это понимаешь, он становится просто грустным, маленьким дурачком, над которым весело издеваться. Кроме того, даже я знаю цену тому, кто прикрывает твою спину, и мы вместе участвовали в войне. Не воздерживайся из-за меня.

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2007981>